

On determining of the protograph features based on the graphic-orthographic systems of manuscripts

A. E. Gavriusheva¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-374-383

Research article
Full text in Russian

This article is concerned with the study of medieval manuscripts and the determining of the features of protographs based on the graphic and orthographic systems of their scribal copies. The study involves three manuscripts created in Nuremberg in the 15th century. The texts of the mentioned manuscripts are copies from the first two complete translations of one of the medieval treatises. Based on the study of the graphic and orthographic systems of these texts, as well as some of their morphological features, the author of the article makes an attempt to establish the relationship between the texts under study, as well as to restore some of the features of their protographs. The sources of influence on the formation of the graphic and orthographic portrait of the scribe were identified as a result of the study of the graphic and orthographic features of the texts. Among them the author identifies the written tradition of the scriptorium, features of the local dialect and dialect areas, as well as characteristic features of the protograph. A separate group includes such a source of variability as the individual preferences of the scribe. Analysis of the graphic and orthographic portrait of each of the scribes who participated in the creation of the texts under study allows us to determine the approximate time and place of creation of the protograph, as well as changes characteristic of each stage of conscious processing of the text. As a result of the study, a diagram was drawn up that clearly demonstrates the relationships between the texts under study.

Keywords: manuscript; protograph; graphic and orthographic systems; monastic usus; written language; dialectology

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gavriusheva, Alexandra E. | E-mail: alexandra-gavr@mail.ru

Funding: The government of the Yaroslavl region (project 4-нп/2023).

For citation: Gavriusheva A. E. On determining of the protograph features based on the graphic-orthographic systems of manuscripts // *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2024. Vol. 10, No. 3. P. 374-383. (in Russ.)

Об определении особенностей протографа на основе графико-орфографических систем рукописей

А. Е. Гаврюшева¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-3-374-383
УДК 811.11-112.2

Научная статья
Полный текст на русском языке

Данная статья посвящена исследованию средневековых рукописей и восстановлению особенностей несохранившихся протографов на основании графико-орфографических систем их списков. К исследованию привлекаются три рукописи, созданные в Нюрнберге в XV веке. Тексты упомянутых рукописей представляют собой списки с первых двух полных переводов средневекового трактата. Протографы исследуемых текстов не сохранились. На основании исследования графико-орфографических систем указанных текстов, а также некоторых их морфологических особенностей автор статьи предпринимает попытку установить отношения между исследуемыми текстами, а также восстановить некоторые особенности их протографов. В результате исследования графико-орфографических особенностей текстов были установлены источники влияния на формирование графико-орфографического портрета писца, среди них автор выделяет письменную традицию скриптория, особенности местного диалекта и диалектных ареалов, а также особенности, характерные для протографа. В отдельную группу выделяется такой источник вариативности, как индивидуальные предпочтения переписчиков. Анализ графико-орфографического портрета каждого из писцов, участвовавших в создании исследуемых текстов, позволяет определить приблизительное время и место создания протографа, а также изменения, характерные для каждого этапа сознательной переработки текста. В результате исследования составлена схема, наглядно демонстрирующая отношения между исследуемыми текстами.

Ключевые слова: рукописи; протограф; графико-орфографические системы; монастырский узус; письменный язык; диалектология

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гаврюшева, Александра Евгеньевна | E-mail: alexandra-gavr@mail.ru
Старший преподаватель Института иностранных языков

Финансирование: Правительство Ярославской области (проект № 4-нп/2023).

Для цитирования: Гаврюшева А. Е. Об определении особенностей протографа на основе графико-орфографических систем рукописей // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 3. С. 374-383.

Введение

При изучении становления и развития национальных языков письменные источники являются единственным ресурсом, позволяющим исследовать не только особенности письменного языка, но и закономерности развития устного языка и диалектной интерференции изучаемого периода. Особенную ценность для исследователя имеют письменные источники с существенным размером корпуса, обеспечивающим репрезентативность анализа, в частности духовная и богословская литература. В отличие от других авторов, создававших свои тексты в средневековый период, переписчики и писцы монастырских скрипториев обладали более высоким уровнем образованности, ориентировались на более широкую целевую аудиторию и оказывали большее влияние на других авторов [1, с. 256].

Первые богословские тексты на территории Германии составляют на латыни, и только с конца XII – начала XIII века начинается последовательный перевод отдельных глав и целых книг таких трактатов на различные местные диалекты. Однако зачастую до наших дней доходят только списки с первоначальных переводов богословских текстов, при этом переписчики вносят существенные изменения, актуализируя текст для современной им целевой аудитории [2, с. 17]. Особенности несохранившихся протографов таких списков подлежат восстановлению с целью понимания закономерностей функционирования письменного и устного языка того периода, в который он был создан. Кроме того, восстановление черт, характерных для протографа, позволяет восстановить историю его существования на различных этапах его сознательной переработки, а также определить регион его создания [2, с. 25; 3, с. 45].

Важной причиной для восстановления особенностей протографа является также возможность установления прямой связи между различными рукописями и их источником. Изучая протограф, исследователи могут определить, какие изменения были внесены в текст при его копировании, а также выявить ошибки и неточности в копии. Это помогает создать более точные и достоверные текстовые версии исторических документов.

Помимо этого, определение особенностей протографа позволяет проводить сравнительный анализ различных версий текстов и выявлять их сходства и различия. Это важно для понимания эволюции текста и его трансформации в различных временных и культурных контекстах. Такой анализ также способствует выявлению влияния различных авторов и переводчиков на текст и его интерпретацию [4].

Основными задачами анализа графико-звуковой соотнесенности конкретного корпуса обычно является изучение графического инвентаря писца и собственно исследование соответствия созданного им текста современной ему фонетической системе [3, с. 10]. Кроме того, ученые пытаются ответить на вопрос о направлении развития ранненововерхненемецкого языка: происходит ли оно на основе письменных диалектов или же языковое выравнивание основывается на изменениях в устном языке [5, с. 26].

Письменный язык в синхронической перспективе остается актуальным предметом изучения, в последней четверти XX века он обращает на себя внимание Д. Не-

риуса [6], И. Раненфюрер [7] и других ученых. При этом исследуется язык канцелярий [8; 9], деловых текстов [10; 11] и художественной литературы [12].

Особенности устного языка и история их формирования с опорой на письменные источники также обращают на себя внимание ученых второй половины XX века. Так, И. Вайтхазе [13] рассматривает историю устного немецкого языка с опорой на языковые данные, почерпнутые из письменных источников соответствующего периода. О реконструкции отношений между рукописями писал также Г. Пауль [2, с. 26]. Представление текстологических взаимоотношений между списками рукописи в виде стеммы широко распространено и в исследованиях древнерусских текстов (см., например, исследование А. М. Молдована [14]).

В качестве материала исследования были выбраны три рукописи, созданные в Нюрнберге в XV веке. В данных рукописях содержатся тексты, содержащие списки с переводов труда Давида Аугсбургского «De exterioris et interioris compositione hominis». Для удобства в тексте статьи они будут обозначаться в соответствии с местом хранения: бамбергская (*Ba*), нюрнбергская (*Nu*) и берлинская (*Be*). В рукописи *Nu* содержатся три текста, являющиеся списками с упомянутых ранее полных переводов трактата Давида Аугсбургского. Интерес представляют только первый (*Nu1*) и третий (*Nu3*) тексты, поскольку второй текст обладает недостаточным объемом (4 рукописные страницы). Таким образом, к исследованию привлекаются тексты *Nu1*, *Nu3*, *Ba* и *Be*.

На основе ряда особенностей графико-орфографических систем данных текстов была предпринята попытка восстановить отношения между рукописями и определить, какие закономерности характерны для их протографов и какие изменения были внесены переписчиками в ходе актуализации текстов.

Методы

Для изучения графико-орфографических систем данное исследование опирается на систему, разработанную и используемую Г. Коллером [15] и М. Эльменталером [3], а также на классификационную схему. В данном случае эта схема представляет собой фонематическую систему, восстановленную В. Мозером и характерную для изучаемого периода становления немецкого языка [16].

Изменения, внесенные переписчиками при создании списка протографа на уровне графем, форм флексий и частично словарного запаса, отражают особенности регионального языкового варианта [2, с. 25]. В ходе восстановления особенностей протографа нельзя забывать о том, что списки, созданные в более поздние периоды развития немецкого языка, являются нестабильными гетерогенными образованиями, сочетающими в себе особенности, характерные для монастырской письменной традиции, письменного языка и местного диалекта.

Известно, что письменный язык исследуемого периода довольно консервативен и отражает изменения в устной речи с опозданием или вовсе не отображает их, что может привести к серьезным расхождениям между графематической и фонетической системами диалекта [17, с. 157], поэтому фонетическая система данного периода может быть представлена только в реконструированном виде. Однако, несмотря на это, дескриптивный анализ фонологической интерпретации должен ос-

новываться на конкретном письменном материале [5, с. 27]. Для того чтобы понять, какие изменения в фонетике получили отражение на письме, а какие являются орфографическими особенностями, необходимо использовать методы реконструкции фонетических особенностей на основе средневековых источников [19].

Для определения индивидуальной вариативности необходимо изучить факторы, влияющие на выбор графико-орфографических средств и способствующие графической вариативности текстов [20; 21]. В рамках настоящего исследования графико-орфографические системы каждого текста были описаны отдельно, а затем было осуществлено сопоставление выявленных систем между собой и с классификационной схемой. Существенные сходства и различия систем подлежали анализу и интерпретации.

Результаты

В исследуемых рукописях вариативность является следствием влияния сочетания следующих факторов:

- особенности монастырской письменной традиции;
- отсутствие прескриптивной нормы в условиях перехода языка от средне-к ранненововерхнемецкому;
- использование особенностей, характерных для устной речи исследуемого периода;
- особенности письменной традиции восточнофранкских и севернобаварских диалектов.

O Nu1 и Be

Изучение графико-орфографических и лексических особенностей, характерных для переписчицы, составившей *Ba*, позволяет сделать вывод, что *Nu1* и *Be* являются списками с одного перевода, а *Ba* – списком со второго из первых полных переводов трактата. Существенные отличия лексического характера между *Nu1* и *Be* встречаются всего в двух случаях:

Nu1: IN dem slafhusz oder kamer; Be: In dem slaffhaus; Ba: IN dem sloffhaus oder kamer.

Nu1: von der mosz des slofenz; Be: wie ein mensch slaffen scholl; Ba: von der mosz des sloffes.

Однако предложений, фраз и формулировок, в которых прослеживается сходство между *Nu1* и *Be* и отличие от *Ba*, существенно больше. Ниже представлено несколько примеров:

Nu1: solt du still sein; Be: scholt du still sein; Ba: scholt du gerwig sein;

Nu1: das du nyemat vnrue machest od[er] hinderst an seinē bete vnd flaffe

Be: das du nyemant vnrwe machest Oder hinderst an seinem gebete vnd slaffe

Ba: das nyemant durch dich vngerwig werde Er sloff oder wach

Nu1: Vnd als du erwachest solt du allweg gedenck[e]n gots mit danckperkeyt

Be: vnd als du erwachest so scholtu alwegen gedencken gocz mit danckberkait

Ba: Als offt du erwachest So schol dir zu hant entgegen das gedechtnufz gots mit danckwurcku[n]g

Nu1: so wir dein slaff susz vnd semste vnd dy trewum wird[e]n lauter vnd rein

Be: so wir dein slaff susz vnd senfte vnd die trewm werden lauter vnd rein

Ba: So wirt dir der sloff auch dester suszer vnd wirst dester reiner trewm haben

При сравнении графико-орфографических систем *Be* и *Nu1* были выявлены следующие отличия:

- разные аллографы для передачи целого ряда согласных;
- большое количество сокращений в *Nu1*;
- разные способы передачи дифтонгизации;
- разный набор аллографов для обозначения /u/ и /i/ на письме (*wi*, *wy*);
- несовпадения в применении ряда диграфов;
- разный набор аллографов для передачи умлаута (*veb[er]*, *vber*).

Однако большая часть отличий является исключительно графическими предпочтениями переписчиков.

К сходствам же между графико-орфографическими портретами переписчиков относится целый ряд средневерхненемецких особенностей: от гомогенности графико-орфографических систем, сохранения или нейтрализации оппозиций в разных позициях в слове до использования средневерхненемецких монофтонгов и средневерхненемецких форм стяженных и атематических глаголов. К диалектным чертам относится нейтрализация целого ряда оппозиций, характерных для севернобаварских говоров (/pf/ ~ /f/ и /f/ ~ /pf/), восточнофранкского диалекта (/u/ ~ /o/) и нюрнбергского письменного языка (/g/ ~ /ch/). Использование умлаутированных дифтонгов в преконсонантной позиции, использование целого ряда аллографов для обозначения звонких согласных и лабиализация в большинстве позиций позволяют определить себя как особенности, характерные для средне немецких диалектов.

Следовательно, протографом для *Be* и *Nu1* являлся текст, созданный, вероятно, в средне немецком ареале в XIII–XIV вв. В исходной рукописи, по всей видимости, не наблюдалась гетерогенность, свойственная письменным источникам ранне-нововерхненемецкого периода. Набор общих особенностей для *Nu1* и *Be* позволяет сделать вывод, что протограф был создан в средневерхненемецкий период развития языка в средне немецком диалектном ареале.

Севернобаварские и восточнофранкские особенности, черты нюрнбергского письменного языка и ранне-нововерхненемецкие особенности также представлены в обоих текстах, однако в каждом из них имеется индивидуальный набор этих особенностей, их распределение также отличается, что позволяет предположить, что они свидетельствуют о предпочтениях каждого из переписчиков. Следовательно, *Be* и *Nu1* представляют собой независимые списки с одного протографа.

Представленность особенностей средневерхненемецкого периода в *Ve* более существенная, чем в остальных исследуемых текстах, и может свидетельствовать о влиянии графико-фонетического портрета составителя протографа. Версия о том, что использование средневерхненемецких особенностей свидетельствует об индивидуальных предпочтениях переписчика, не находит подтверждения в связи с заинтересованностью писцов в использовании современных им языковых элементов. Однако слабая представленность ранненововерхненемецких элементов может свидетельствовать о том, что рукопись *Ve* была создана раньше других текстов, подлежащих анализу, самое позднее – во второй четверти XV в. Именно в этот период явления, характерные для устной речи ранненововерхненемецкого периода, впервые находят отражение на письме.

O Va u Nu3

В результате сравнения графико-орфографических систем *Va* и *Nu3* был выявлен ряд ранненововерхненемецких черт: от использования геминат в конце слова до последовательной передачи дифтонгов и умлаута.

Особенности, характерные для южных и юго-западных диалектов, могут быть обусловлены происхождением составителя протографа и его предпочтениями при выборе тенденций, подлежащих передаче в тексте.

Среди отличий *Nu3* от *Va* можно выделить следующие:

- разные способы обозначения умлаута и дифтонгов;
- наличие или отсутствие эпентезы;
- разное обозначение проклитиков (*das* ~ *dz*).

При этом к существенным отличиям относятся сохранение или нейтрализация ряда оппозиций в определенных позициях (/a/ ~ /o/; /b/ ~ /w/; /u/ ~ /o/). Прочие отличия могут представлять собой актуализацию текста протографа при его переписывании. При этом парадигмы стяженных и атематических глаголов и большинство графико-фонетических черт изменениям не подвергаются.

Ниже представлен фрагмент *Va* и *Nu3*, позволяющий отметить отличия их лексической и графико-орфографической систем:

Nu3: wie der necht sey zu liebē

Die lieb des nechtē wechst ausz d[er] lieb gotes wan vb gotes willē vn in got vn noch got ist d[er] nechst zu liebē vb gotes willē wan er hat es gepoten Johannis am funffte

Va: wie der nechst sey zu libē

Dje lieb des nechsten wechst ausz der lib gottes wann vmb gottes willen vnd in got vnd noch got ist der nechst zu liben vmb gottes willen wann er hat es gepoten Johannis am funften

В некоторых случаях текст *Nu3* дополняется словом, словосочетанием или предложением. Например:

Nu3: Es ist zu merckē daz funfferley lieb ist Es ist ein fleischliche lieb vnd ist ein lieb d[er] gutikeit vnd ein naturliche lieb vnd ein geselliche lieb vn ein gaistliche liebe

На полях: *mir furē also ward auch sant paulus getwungē*

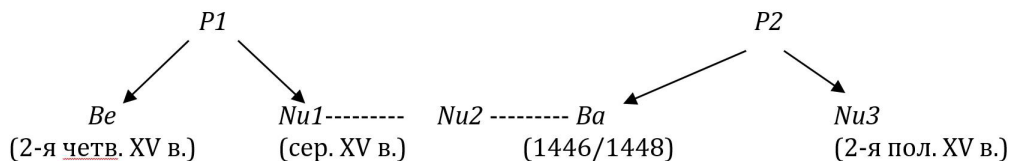
Ba: ES ist zu mercken das fuenfferleÿ lieb ist Es ist ein flaischliche lieb vnd ist ein lieb der gutigkeit vnd ein naturliche lieb vnd ein geselliche lieb vnd ein gaistliche lieb

Некоторые повторяющиеся структуры, фразы и словосочетания могут являться результатом использования переписчиками языковых формул [22], свойственных письменной традиции скриптория в исследуемый период.

Согласно палеографическому исследованию К. Г. Пфендтнера¹, рукопись *Ba* можно датировать 1446 либо 1448 г. Список *Nu3* составлен позже, вероятно, во второй половине XV в., что объясняет отличия между текстами, в особенности ряд ранненововерхненемецких элементов, встречающихся в *Nu3*, но отсутствующих в *Ba*, а также исправления и изменения текста, характерные для *Nu3*.

Обсуждение

На основании проведенного исследования был сделан вывод, что отношения между исследуемыми рукописями могут быть представлены следующим образом:

При этом *P1* является переводом трактата Давида Аугсбургского, послужившим общим протографом для рукописей *Nu1* и *Ve*. Предположительно, *P1* был создан в средненемецком языковом ареале в средневерхненемецкий период. Рукописи *Ve* и *Nu1* представляют собой разные списки с одного протографа и частично сохраняют его особенности. При этом переписчики при составлении текстов добавляют специфические черты, характерные только для их графика-фонетического портрета. Рукопись *Ve*, предположительно, была составлена во второй четверти XV века или немного ранее. Определить точное время создания рукописи *Nu1* только по графика-орфографическим особенностям включенных в нее текстов представляется невозможным, однако можно предположить, что она была составлена в первой половине – середине XV века.

P2 является другим переводом трактата Давида Аугсбургского, послужившим протографом для *Ba* и *Nu3*. Согласно К. Г. Пфендтнеру, рукопись *Ba* можно датировать 1446–1448 гг. Судя по графика-орфографической системе *Nu3*, данный список был создан позже, на это указывают ранненововерхненемецкие особенно-

¹ См. обработку данных, осуществленных К.-Г. Пфендтнером и У. Карваял (<http://www.manuscripta-mediaevalia.de/#|21>).

сти, используемые переписчиком и не представленные в *Va*. Рукописи *Va* и *Nu3*, вероятно, были разными этапами сознательной переработки текста. При этом на каждом этапе обнаруживаются как графико-орфографические особенности, очевидно, принадлежавшие протографу, созданному в XIV в., так и их замены, отражающие развитие графико-орфографических и морфологических средств языка. Все части рукописи *Nu* можно считать относительно одновременными списками с разных протографов.

Для дальнейшей работы над восстановлением особенностей протографов необходимо привлечение других списков с упомянутых выше переводов. Несмотря на то, что их объем существенно меньше, анализ их графико-орфографических систем может дать ценную информацию о переработке и актуализации средневекового текста при создании нового списка.

Ссылки

1. Willing A. Die Bibliothek des Klosters St. Katharina zu Nürnberg. Synoptische Darstellung der Bücherverzeichnisse. 2 Bde. Berlin: Akademie Verlag, 2012. 1517 s.
2. Paul H. Mittelhochdeutsche Grammatik. 20. Aufl. von Hugo Moser und Ingeborg Schröbler. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1969. 502 s.
3. Elmentaler M. Struktur und Wandel vormoderner Schreibsprachen. Berlin – New York: De Gruyter, 2003. 164 s.
4. Moser H. Deutsche Sprachgeschichte. Mit einer Einführung in die Fragen der Sprachbetrachtung. Tübingen: Schwab, 1969. 231 s.
5. Glaser E. Graphische Studien zum Schreibsprachwandel vom 13. bis 16. Jahrhundert. Heidelberg: Winter, 1985. 520 s.
6. Neriус D. Deutsche Orthographie. Leipzig: Olms, 1989. 484 s.
7. Rahmenführer I. Zu den Prinzipien der Schreibung des Deutschen // Theoretische Probleme der deutschen Orthographie / Hrsg. von Neriус, Scharnhorst. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. S. 231–259.
8. Otto E. Die Sprache der Zeitzer Kanzleien im 16. Jahrhundert. Untersuchungen zum Vokalismus und Konsonantismus. Berlin: Akademie-Verlag, 1970. 354 s.
9. Kettmann G. Die kursächsische Kanzleisprache zwischen 1486 und 1546. Studien zum Aufbau und zur Entwicklung. 2. Aufl. Berlin: Akademie-Verlag, 1969. 309 s.
10. Suchsland P. Deutsche Volksbücher. Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1968. 342 s.
11. Fleischer W. Untersuchungen zur Geschäftssprache des 16. Jahrhunderts in Dresden. Berlin: Akademie-Verlag, 1970. 534 s.
12. Bentzinger R. Studien zur Erfurter Literatursprache des 15. Jahrhunderts an Hand der Erfurter Historienbibel vom Jahre 1428. Berlin: Akademie-Verlag, 1973. 321 s.
13. Weithase I. Zur Geschichte der gesprochenen deutschen Sprache. Bd. 1 Tübingen: Niemeyer, 1961. 218 s.
14. Молдован А. М. Критерии локализации древнеславянских переводов // Славяноведение. М.: Институт славяноведения РАН, 1994. №2. С. 69–80.

15. Koller G. Der Schreibusus Albrechts Dürers. Graphematische Untersuchungen zum Nürnberger Frühneuhochdeutschen. Wiesbaden: Steiner, 1989. 256 s.

16. Moser V. Frühneuhochdeutsche Grammatik. Bd. I: Lautlehre. 1. Hälfte: Orthographie, Betonung, Stammsilbenvokale. Heidelberg: Winter, 1929. 215 s.

17. Pfanner J. Die deutsche Schreibsprache in Nürnberg von ihrem ersten Auftreten bis zum Ausgang des 14. Jahrhunderts // Mitteilungen des Vereins für Geschichte der Stadt Nürnberg. Nürnberg: Selbstverlag des Vereins für Geschichte der Stadt Nürnberg, 1954. S. 148–207.

18. Vachek J. Zum Problem der geschriebenen Sprache // Grundlage der Sprachkultur / Hrsg. von J. Scharnhorst, E. Ising. Berlin: Akademie-Verlag 1976. Tl.1. S. 240–295.

19. Schmitt L. E. Untersuchungen zu Entstehung und Struktur der Neuhochdeutschen Schriftsprache. Bd. I. Sprachgeschichte des Thüringisch-Obersächsischen im Spätmittelalter. Die Geschäftssprache von 1300-1500. Köln – Graz: Bohlau Verlag, 1966. 686 s.

20. Marwedel G. Untersuchungen zur Phonematik des Vokalsystems Nürnberger Fastnachtspiele. Ein Beitrag zur Frage ihres sprachgeschichtlichen Quellenwerts. 2 Bde. Diss. Hamburg: Universität Hamburg, 1973. 384 s.

21. Penzl H. Zur Entstehung der Frühneuhochdeutschen Diphthongierung // Studien zur deutschen Literatur und Sprache des Mittelalters. Festschrift fuer Hugo Moser zum 65. Geburtstag / Hrsg. von W. Besch, G. Jungbluth, G. Meissburger, E. Nellmann. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1974. S. 345–357.

22. Бондарко Н. А. Анонимная проповедь о воплощении Бога Слова в рукописи Сgm 176 из собрания Баварской государственной библиотеки // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIII (чтения памяти проф. И. М. Тронского): Материалы межд. конференции, 3–25 июня 2014 г. / Отв. редактор Н. Н. Казанский. СПб.: Наука, 2014. С. 52–60.